

Решения II Ватиканского собора как основная причина масштабной трансформации института папства периода современной истории католической церкви

Научный руководитель – Шувалов Владимир Иванович

Каширский Александр Владимирович

Студент (бакалавр)

Пензенский государственный университет, Педагогический институт им. В.Г. Белинского
Пензенского государственного университета, Факультет историко-филологический,
Пенза, Россия

E-mail: alexkashirprimary@gmail.com

Второй Ватиканский собор в ретроспективе изучения католической церкви в синтезе с городом-государством Ватикан является приоритетной точкой периода XX века. Процессы, на которые оказали влияние решения собора продолжают и по сей день, о чем и хотелось бы поговорить более подробно.

Сам собор был созван по инициативе 259-го Папы Римского Иоанна XXIII. Объявленный 25 января 1959 года начавшийся процесс подготовки был воспринят крайне неоднозначно, что уже могло говорить о противоречивости результатов собора. Цель собора была ясна изначально – всеобщее примирение, о котором заявил понтифик. Выступая перед кардиналами, Папа произнес фразу: «Мы не будем вести исторический судебный процесс. Мы не будем пытаться разобраться в том, кто был прав и кто виноват. Мы скажем лишь: «Воссоединимся, покончим с раздорами»». Помимо выбранного вектора подготовки собора, папа обозначил направление обновления Кодекса канонического права, который был издан в 1917 году и с тех пор не претерпевал особых изменений. Хотя правки вносились ежегодно, они не учитывали масштабных геополитических процессов, произошедших с начала XX века и до созыва Собора.

Говоря в принципе о феномене созыва собора, который по своему характеру был Вселенским, стоит упомянуть тот факт, что соборы созывались в период с одной единственной описательной характеристикой – кризисный. Но сам факт объявления о его созыве свидетельствовал об исторической значимости понтификата Иоанна XXIII. Подвывод напрашивается сам собой – церковь находилась в стадии нестабильности, как внутри, так и во внешних связях. Но параллельно с этим, созывая собор она признает это и идет по пути реформаторских идей [1].

Говоря о конкретности деятельности собора и последствий его результатов хотелось бы обратить внимание на несколько моментов, а именно:

1. Трансформация идеологического и церемониального наполнения института папства;
2. Политическое положение папы до собора и после окончания работы;
3. Геополитическая позиция понтифика ввиду трансформации всеобщего католического сознания.

Идеология и церемониал не претерпевал коренных изменений, о которых можно было бы рассуждать долго. Папа Римский и после собора воспринимался как Викарий Христа и глава церкви, как человек, определяющий вектор для более чем миллиарда верующих. С большей уверенностью можно говорить об увеличении божественного восприятия понтифика, ввиду его реформаторских и оздоровительных идей по отношению к церкви, что редкость для консервативного статуса папы. Но важным моментом в церемониальном преобразовании сыграл жест папы Павла VI 13 ноября 1964 года – избавление от тиары,

или ее дарование. После работы нескольких сессий, в которых папа лично принимал участие, сформировалось мнение о безучастности Римской католической церкви в поддержке голодающего населения планеты. Ввиду отсутствия сотрудничества с различными фондами, из-за неприемлемости подобных действий для понтификов в призме традиционализма, папа принял решение об избавлении в церемониальной процедуре коронации Папы Римского тиарой – трехъярусной короной с инкрустированными драгоценными камнями. После богослужения, произнеся речь о недопустимости непричастности церкви к мировым проблемам, понтифик снял тиару, оставив ее на алтаре. Затем она была передана в Соединенные Штаты Америки в знак признательности действий католического населения страны в сфере поддержки бедных стран. После отказа от дорогого атрибута церемониал папы вернулся к упрощенному головному убору – митру. Подобные действия папы также могут быть связаны и с третьим пунктом рассматриваемых вопросов, а именно геополитический аспект деятельности [3].

Что касается политического положения папы, то трансформация носит характер увеличения полномочий папы не только перед церковью, но и конкретно перед всем Ватиканским собором. Хотя коллегиальный орган и был созван, понтифик не собирался отстраняться от решения важнейших вопросов, а уж тем более и не вмешиваться в трактовки определенных догматов [2]. Собору не были переданы окончательные права по принятию решений о реформе тех или иных спорных вопросов. Именно за понтификом оставалось последнее слово [5]. Обсуждая вопросы самого папства, участники собора постоянно могли наблюдать Павла VI, имеющего инициативу в дискуссиях обсуждения моментов папской власти и ее наполнения. Но как показала практика и тенденция принятия новых догматов, понтифику не о чем было волноваться. Ввиду сформировавшейся обстановки на мировой арене и, в частности, внутри конкретных стран, где доминантной конфессией выступало католичество, была прослежена определенная тенденция – амбициозный интерес населения к политической сфере жизни общества. Подобный фактор вынудил большую часть кардиналов объединиться во мнении о необходимости усиления политической власти Папы Римского. Исходя из данной призматике собор не стал настойчиво отбирать у папы право на принятие реформаторских решений, хотя мог ли он это сделать уже другой вопрос. Но вывод напрашивается очевидный – церковь снова выходит на политическую арену, двигаясь в ногу со временем [4].

Исходя из всего вышесказанного стоит отметить важную тенденцию – динамичность собора и дальнейшее педалирование его решений, отраженных в реформах Павла VI. Осуществляя реформы папа учел выработанные собором векторы преобразований и уже через два года в 1967 году приступил к конкретным действиям. Апостольская конституция папы Павла VI «*Regimini Ecclesiae Universae*» от 15 августа конструировала работу церкви под новым углом. Понтифик увеличил коллегия кардиналов с 87 до 120. Омолодил контингент голосующих кардиналов на конклаве, установив возрастной ценз в 80 лет. Предпринял попытки учета мнения национальных епископств, учредив Синод епископов, а также наладил работу секретариата по контактам с нехристианами и неверующими [6].

Это лишь немногие изменения, которые коснулись конкретно институт папства. Повлиявшие на дальнейшее развитие церкви и понимание должности Папы Римского как геополитической фигуры, преобразования стали самыми масштабными за последние 300 лет истории католической церкви. Данный факт позволяет нам говорить о возможности корректировки различных аспектов деятельности института при необходимости, которая, возможно, появится в ближайшее время.

Источники и литература

- 1) Григулевич И.Р. Папство. Век XX. — 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1981. — 532

с., ил.;

- 2) История II Ватиканского собора. Т. III: Сформировавшийся собор / Общ. ред. Дж. Ашбериго, А. Бодров, А. Зубов (Серия «История церкви»). — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. — 700 с.;
- 3) История II Ватиканского собора. Т. IV: Соборная церковь / Общ. ред. Дж. Альбериго, А. Бодров, А. Зубов (Серия «История церкви»). — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. — 867 с.;
- 4) Казанова, А. Второй Ватиканский собор: Критика идеологии и практики соврем. католицизма / Пер. с фр. Н. А. Садовского и Г. И. Семенова; Вступ. статья [с. 5-26] и общ. ред. проф., д-ра филос. наук Г. А. Курсанова. — М.: Прогресс, 1973. — 371 с.;
- 5) Ковальский Я.В. Папы и папство / Пер. с пол. — М.: Политиздат, 1991. — 236 с.: ил.;
- 6) Папство в современном мире : Реф. сб. / АН СССР, ИНИОН; [Редкол.: Филиппов Б. А. (отв. ред.) и др.]. — М.: ИНИОН, 1989. — 135 с.